

Глава 473: Буря поступающих студентов (Часть II)

Танг Тридцать Шесть действительно заслуживал быть наследником Вэньшуй Тангов. Его слова действительно обладали соблазняющей силой. Область перед Ортодоксальной Академией стала гораздо тише, и многие люди начали серьезно раздумывать особенности заметки о приеме.

Единственным, кто не был доволен, естественно, был Сюаньюань По. Он был крайне недоволен, когда слушал. Что за 'с точки зрения таланта, у меня ничего нет, если вы хотите чего-то, у меня этого нет'? И пристыжен? Я пристыжен, твоего дядю! Однако, он очень хорошо понимал причину, почему Танг Тридцать Шесть использовал его, как пример, так что не было ничего, что он мог поделать. Он лишь мог вытерпеть это, даже если его дыхание стало намного более грубым. Даже он под указанием Танга Тридцать Шесть был побужден встать, поднять свою толстую правую руку, и выдавить искреннюю улыбку, пока он махал рукой толпе.

Из толпы раздались аплодисменты.

Танг Тридцать Шесть был весьма удовлетворен результатами своей рекламы. Подбадривая их еще больше, он сказал: «Только что я упомянул Принцессу Лоло...»

Его голос вдруг стал громче: «Это верно! Если вы, ребята, поступите в Ортодоксальную Академию, наследница восьми сотен ли Красной Реки, почитаемая дева мира оборотней, драгоценное сокровище двух Святых, Ее Высочество Принцесса Лоло, дочь Белого Императора, будет вашей одноклассницей!

К тому же, назначенный наследник Его Святейшества, самый молодой Директор Ортодоксальной Академии в истории, Чэнь Чаншэн, будет горячо давать вам всем наставления!»

Говоря это, он дал знак Чэнь Чаншэну, что он должен встать и помахать рукой толпе.

Чэнь Чаншэн был невероятно пристыжен. Он повернул голову к стене академии и серьезно изучил объявление о наборе, действуя, как будто красная бумага и черные символы содержали тайну бросания вызова небесам и изменению судьбы.

Танг Тридцать Шесть не особо беспокоился об этом. Он смотрел на толпу и продолжил: «К данному моменту вы все должны знать, что во всей столице, нет, во всем мире людей, включая Поместье Древа Ученых, Гору Ли, и все те школы, которые я упоминал, нет ни одной с более глубокими связями, чем у нашей Ортодоксальной Академии! И наиболее важно то, что если вы успешно поступите в Ортодоксальную Академию, у вас будет еще один невероятно исключительный товарищ».

Тот энтузиаст, который начал это все, задал еще один вопрос как раз в подходящее время: «Кто?»

Глаза Танга Тридцать Шесть, как казалось, засияли, когда он подумал про себя, что позже он должен сказать стюарду Рынка Небесного Благоухания найти этого человека и наградить его небольшими богатствами.

Его глаза начали сиять, и под пылающим солнцем его тело, как казалось, тоже засияло. Меч Вэньшуй, золотой браслет и нефритовые украшения сияли и блестели перед толпой.

После трех сердечных смешков он сказал: «Это весьма смущает, но это я».

«Возможно, некоторые из моих молодых друзей пришли издалека и им не очевидно, кто я. Позвольте мне представиться. Меня зовут Танг Тридцать Шесть».

Здесь, он взглянул на Чэнь Чаншэна, а затем продолжил: «Я не тридцать шестой ребенок моей семьи, а, скорее, когда мне было пятнадцать и я впервые попал в Провозглашение Лазурных Небес, я получил тридцать шестой ранг».

Услышав это, ребята из деревень, которые действительно не знали, кто он, вздохнули в шоке, думая, что если он смог попасть в Провозглашение Лазурных Небес в пятнадцать, в Ортодоксальной Академии действительно были затаившиеся тигры и скрытые драконы.

«Все, не будьте слишком удивлены! Пожалуйста, взгляните еще раз мне за спину, - Танг Тридцать Шесть указал на Чэнь Чаншэна и сказал, - нашему Директору Чэню еще три месяца до того, как ему исполнится шестнадцать. Если быть более точным, когда ему было пятнадцать, он уже был на верхнем уровне Неземного Открытия. Его никогда не видели на Провозглашении Лазурных Небес, потому что, когда он стал достоин попасть в Провозглашение Лазурных Небес, Провозглашение Лазурных Небес более не имело квалификации содержать его».

Чэнь Чаншэн уже был известным по всему континенту, и его история распространилась в наиболее удаленные графства и провинции. Но услышав это представление, молодые студенты в толпе были абсолютно шокированы. Глаза, которые переметнулись к объявлению о наборе в Ортодоксальную Академию, как казалось, запылали, и несколько из этих пылающих взглядов пали прямо на тело Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн более ничего не мог поделать. Он беспомощно встал, сжал руки к толпе, что вызвало теплые похвалы.

«Говоря о Лазурном Небе, когда я начал говорить о нем, я осознал, что не закончил. В данный миг в Ортодоксальной Академии лежит еще один будущий ваш товарищ, леди и джентльмены».

Танг Тридцать Шесть громко заявил: «Его зовут Вофу Чжэсю».

С этими словами толпа вновь разразилась шумом.

Слава Чэнь Чаншэна была делом этого года, но легендарная история юноши-волка, в одиночку сопротивляющегося демонами в заснеженных равнинах, была историей, которая ходила по миру людей в течение нескольких лет.

Когда Сюй Южун была на Провозглашении Лазурных Небес, Чжэсю всегда был прямо под ней. Но каждый молодой человек и девушка, которые решились на учебу длиною в жизнь, которые посвятили себя Дао, знали об этом имени.

Танг Тридцать Шесть продолжил: «Все еще говоря о Провозглашении Лазурных Небес, единственной, кто смог победить Лорда Чжэсю, была Сюй Южун, но вы все также должны знать, что Сюй Южун у нашего Маленького Директора Чэня...»

Чэнь Чаншэн более не мог терпеть этого и уставился на него.

Танг Тридцать Шесть осознал, что он немного увлекся, и поспешил пропустить эту часть: «Сегодняшнее солнце чересчур сильное, я забыл, о чем говорил. Не говорил ли я о себе?»

Это вызвало волну осмистывания из толпы, а также злобное недовольство одной юной девицы в

толпе.

Танг Тридцать Шесть собрал свои мысли, а затем спокойно и серьезно объяснил: «Причиной, леди и джентльмены, того, почему я сказал, что если вы поступите в Ортодоксальную Академию, я буду вашим наиболее важным товарищем, или если перефразировать, почему в Ортодоксальной Академии есть я? Это не из-за того, насколько я силен. Если мы говорим о силе или культивации, я определенно не могу сравниться с такими чудаками, как Чэнь Чаншэн или Чжэсю, но... я родом из Вэньшуй Танг клана. Леди и джентльмены, на вашем пути к знаниям я могу быть вашей сильнейшей поддержкой».

Он указал на заметку о наборе студентов у ворот: «Например, мы не берем плату за учебу и даже даем деньги на расходы. Конечно же, это лишь на этот год. В будущем этого не будет».

Молодой студент наморщил лоб и спросил: «Не берете денег и даже раздаете их, разве вы не просто покупаете студентов?»

«Я не покупаю, я подкупаю, - выражение лица Танга Тридцать Шесть все еще было спокойным и улыбающимся, когда он сказал, - если вы преуспели в обычном Очищении, то ваши комната и питание будут учтены, и вы будете получать пять серебряных таэлей на месячные расходы. Если вы на начальном уровне Медитации, вы будете получить пятьдесят таэлей в месяц. За каждый успешный прорыв месячная сумма будет удваиваться. Если вы успешно прорветесь в Неземное Открытие, то кроме серебра раз в месяц, вы также получите десять кристаллов в помощь для вашей культивации».

Заметка о наборе лишь упоминала, что будут карманные расходы и не будет платы за обучение, но не было указано цифр. Услышав, как Танг Тридцать Шесть описывает детали, толпа вмиг стала тихой, как могила. Даже те эксперты клана Тяньхай вдали были довольно шокированы. Что касается стюардов других трех рынков, они повернулись к стюарду Рынка Небесного Благоухания с неописуемым удивлением на их лицах. Молодой хозяин вашего клана - такой расточитель. Знает ли в Вэньшуй кто-то об этом?

Танг Тридцать Шесть был очень удовлетворен реакцией толпы: «Касательно вопроса пищи, никто из вас не должен беспокоиться. Ресторан Ясного Озера... теперь стал кафетерием Ортодоксальной Академии».

Те молодые студенты, которые прибыли из графств, были в порядке, услышав это, но простой люд столицы, особенно обжоры среди них, чуть не упали в обморок.

Ресторан Ясного Озера был наиболее известным и наиболее дорогим рестораном столицы. Действительно... действительно ли он закроется? Действительно ли он станет кафетерием Ортодоксальной Академии?

Сюаньюань По был чрезмерно доволен и решил простить Танга Тридцать Шесть за его действия сегодня.

Но взгляды, которыми многие люди смотрели на Танга Тридцать Шесть, заставляли их казаться, как будто они только что посмотрели на своего кровного врага, который убил их отца.

Танг Тридцать Шесть в смятении посмотрел на них: «Что-то не так?»

Один человек не смог сдержаться и сказал: «Сэр, это уже слишком преувеличенно. Существует ли кто-то, кто управляет школой подобным образом?»

Танг Тридцать Шесть серьезно ответил: «Я богаче большинства, может быть, вы все еще не осознали этот факт?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/127009>